

УДК 140.8+261.2

DOI: 10.21146/1606-6251-2024-1/2-69-77

А.И. Макаров

СЛАВЯНО-РУССКИЙ ПОЛИТЕИЗМ КАК ЦЕЛОСТНАЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Аннотация: Духовная культура Древней Руси развивалась как производная от политеистического мировоззрения славяно-русского этноса периода дохристианизации. Политеистическое мировоззрение обеспечивало формирование сознания и осознания невидимой (духовной) связи человека с явлениями окружающего мира (природы) и наделение этих явлений сущностными силами, ставящими человека в зависимое положение. Эти силы воспринимались через антропоморфный образ, и устанавливалась незримая связь с ними через культ обожествления и сакрализацию отношений. Специфика мировоззрения базировалась на связи определенных циклов существования человека, его деятельности с природными циклическими периодами. Осознание цикличности окружающего мира приводило к познанию его как стабильной системы. А это, в свою очередь, формировало стабильность мировоззрения и специфические особенности психотипических качеств славяно-русского этноса, что отражалось и в формировании его цивилизационного кода.

Ключевые слова: духовная культура, политеизм, мировоззрение, антропоморфность, сакрализация (сакральность), цикличность, славяно-русский этнос, цивилизационный код.

Понятие «славянское язычество», введенное в оборот культурного и научного исследования культуры древних славян в дореволюционной России, употреблялось многими поколениями исследователей. Эту терминологическую традицию переняли

Макаров Анатолий Иванович – старший инженер Института философии РАН (Москва). E-mail: aimakaroff@mail.ru

---

и исследователи советского периода. Такое употребление имплицитно несло в себе и несет до сих пор некий субъективно-психологический и оттенок превосходства последующего этапа культурного развития, связанного с принятием христианства, над предыдущим.

На наш взгляд, это понятие, не будучи терминологически тонким, как бы затушевывало заведомо проблемные особенности целого культурного пласта раннего отечественного периода. Понятно, что в научном обиходе уже давно присутствовал и более точный научный термин для изучения ранних периодов развития культуры, который точно отвечал особенностям этапа формирования древнерусской культуры и мировоззрения.

Политеизм адекватно отражал специфику мировосприятия славянского этноса в целом, особенности устройства образа жизни славян и сакрализации отношений с окружающим миром. Происходило формирование духовных основ через различение (и осознание этого) сакрального и профанного, а также возникновение зависимости от создаваемых воображением сущностей, заключенных в силах природы, и надделение этих сущностей сверхъестественной силой, которая господствовала над человеком. Возникало обожествление этих сверхъестественных сущностей, причем, многообразие природных сил и их проявлений заставляло человека со временем приводить их в иерархический порядок. Так возникали низшие божества, или духи, и высшие божества. Постепенно формировался целый пантеон божеств и духов, заполнивший все жизненное пространство человека, который наделял их разными качествами: плохими и хорошими, добрыми и злыми, милостивыми и гневными, склонными к защите и неумолимыми, и прочими антропоморфными свойствами.

Таким образом, человек в древнерусский период через многобожие и сакрализацию этих отношений не просто выстраивал отношения с окружающим миром, но и, наделяя эти отношения высшим смыслом, возвышал свой дух, создавая духовное пространство сакрального. А из образа жизни, через сакрализацию духовных сущностей, формировалось мировоззрение, т.е. воззрение на мир во всех его духовных связях. Причем, мировоззрение было автохтонным (созданным поколениями родного

этнота), хотя без частичных культурных заимствований из культур смежных этносов и народов обойтись не могло.

К тому же, наблюдая за цикличностью времени при смене времен года и приспособлявая жизненно необходимый цикл аграрно-культурных работ к сменяющимся сезонам, и так на протяжении многих лет и поколений и многих столетий, человек приходил к убеждению, что цикл — это постоянно повторяющаяся череда событий и природных явлений, рождений и смертей. Одним словом, он начинал осмысливать мир через смену циклов, и появлялось представление о цикличности окружающего мира и человеческой жизни. А в глубине ушедших поколений покоятся пращуров, которых так же надо почитать в определенные дни, справляя по ним тризну из года в год. И этим фактом не только задабривались души ушедших (или души, им сопутствующие), что закреплялось в памяти, передавалось из поколения в поколение, превращаясь в родовую традицию. И таким образом понятие о Роде воплощалось в определенное самостоятельное и почти главенствующее божество в общине близкородственных семейств, а затем становилось божеством племенного значения и распространялось на славянский этнос или на часть этноса, например, на его восточную часть.

Но уже в конце X в., в период реформы князя Владимира, пантеон божеств видоизменяется. Из него исчезают Род, Волос, Лада. Устранение божеств, отражавших более демократические верования, непосредственно связанных с жизнью селян-земледельцев, объективно свидетельствовало о сословном расслоении древнерусского общества. На первое место выдвигается культ Перуна, покровителя дружинного сословия во главе с князем [5, 9].

В период славянского политеизма господствовало представление о цикличности жизни. Именно на цикличности времени было основано летоисчисление. Годовой цикл аграрных работ и связанных с ними сакрализованных традиций начинался в марте, когда общиной проводилась возвышенно-религиозная встреча основного божества славян — Солнца в разных его функциональных наименованиях (Хорс, Сварог, Святovit, Ярило и др.), специфика ритуальных значений которых теперь во многом утрачена. Именно годовой цикл аграрных мероприятий, вытекающий из сезонных циклов природного происхождения, форми-

ровал в целом и сакральную культуру славянского этноса и профанную культуру внутри славянских общин. Представлений об абсолютной хронологии у славян еще не было, как отмечают некоторые исследователи [4, 24], и они вели отсчет лет и дат либо по годам княжения князей, либо по времени основания городов (см. прим. 1).

Славянское политеистическое мировосприятие можно рассматривать как целостное и структурно-организованное. Изучая мифологию славян, многие исследователи приходят к выводу о естественной системности мифологических взглядов, утверждая, что «...системность присуща любой мифологии вне зависимости от уровня развития данного общества, от наличия в нем выделившейся реческой прослойки, от степени распространения в нем тенденции сознательной кодификации религиозно-мифологических...» структур [11, 10-12].

Подход к мифологии как к системе позволяет на основании сопоставления различных источников, правда, гипотетически, реконструировать мифологическую картину изучаемого периода в целях ее значимости для конкретного этноса.

В своем анализе материала славянского язычества О.С. Осипова предлагает использовать метод гипотетических философских построений аналогичных (по культурному развитию периодов, например, периодов политеизма в культуре и мировоззрении) систем, с учетом общих тенденций развития, восполняя мировоззренческие лакуны еще неразвившейся культуры (например, славянской) из потенциала прошедшего все стадии развития мировоззрения в системе политеизма (в частности, речь о древнегреческой).

Аналогия с древнегреческим периодом политеизма может быть перспективной потому, что в нем уже получил свое развитие процесс ментальной рефлексии над древним мифологическим содержанием, который и вызрел до философской аналитики.

В отличие от древнегреческого, в самом славянском политеизме не было сильно выраженного дуализма добра и зла, четкого деления на положительное и отрицательное [7, 13-22]. Зло не имело могущества и независимости, в отличие от доброго, несмотря на то, что постоянно находилось в противодействии с ним. Доброе начало же провозглашало онтологический пози-

тив, и таким образом, обоготворялось. А вот злое начало, приходившее под видом «нечистой силы», нечистых духов и чертей, не всегда было именно злым божеством, как отмечает Л. Нидерле. Нечистая сила, скорее, представляла более низший уровень мироздания. Интересно свидетельство Гельмольда: «Есть у славян удивительное заблуждение. Во время пиров и возлияний они пускают вкруговую жертвенную чашу, произнося при этом, не скажу благословения, а скорее заклинания от имени богов, а именно, доброго бога и злого, считая, что все преуспевания добрым (Белобогом), а все несчастья злым богом направляются. Поэтому злого бога они называют... Чернобогом, то есть черным богом» [1, 129-130].

Отметим, что победа доброго начала над злым олицетворяет, скорее, идею цикличности бытия, как восстановление гармонии. Следовательно, жесткие оппозиции не свойственны мировоззрению славян, скорее всего, они рассматривали оба начала как *относительные* противоположности. У зла имеется важная функция: притом, что оно нарушает гармонию, без него невозможно существование мира.

И таким образом, для славянского мировоззрения характерна цикличность бытия: «...противоположность между движущимся во времени миром как вечно настоящим, и движением во времени как становлением мира, которому человек сопричастен, снимается в идее цикличности, возвращающей все на “круги своя”, то есть снимается на основе свойственного традиционному обществу представления о неизменности сущего. “Раньше” был хаос и “позже” будет хаос, из которого вновь возникает очередное бытие, и все “начинается сначала”» [10, 128].

Мировоззрение, основанное на идее цикличности бытия, обладает, на наш взгляд, онтологической устойчивостью, что могло придавать славянскому этносу определенный жизненный оптимизм. Из этого могла исходить идея пассионарности Л. Гумилева [3].

X век был кульминационным в развитии славяно-русского политеистического мировоззрения, пассионарно отражавшегося и на событиях древнерусской истории, о которой мы узнаем из летописей, и на специфике характеров действующих лиц, выписанных летописцами. Порою их отличали широта замыслов и оптимизм реформаторов.

Этот оптимизм мог позитивно влиять на формирование положительных психотипических свойств отдельных выдающихся личностей, отмеченных неукротимым характером, неутомимой волей, мужеством и бесстрашием перед врагами. Образцом такой личности являлся князь Святослав Игоревич, прославившийся в веках своим боевым вызовом предстоящему врагу, как бы упреждая его и обезоруживая своей решимостью: «Иду на вы!». Именно с этой решимостью Святослав совершал свои победоносные походы и против хазар, разгромив окончательно хазарский каганат, взимавший долгие годы дань с Киевской Руси. А кроме того, со стороны Хазарии исходила возможность монотеистического влияния на Киевскую Русь из-за «...распространения ветхозаветного иудаизма среди руссов» [2, 167]. Святослав ходил походом и против восставших болгар по просьбе византийского императора. Даже когда этот победоносный князь был повержен в неравном бою, то печенежский предводитель посчитал для себя честью иметь при себе череп Святослава как тотем в виде ритуальной чаши на пиршествах, как бы переняв у славянского князя славу и его победоносные качества. Но позже сын князя, Владимир Святославич, отомстит печенегам за смерть отца. Генетический код пассионария постоянно побуждал князя Владимира Святославича совершать неординарные акции. Именно князь Владимир Красное Солнышко предпринял первую реформу в 980 г. по упорядочиванию пантеона славянских богов. За этим стояла идея возвышения княжеской власти и возвышения бога Перуна над другими богами как дружинного божеств, хотя это и не было особым новшеством, так как именем Перуна клялась еще дружина князя Игоря, деда Владимира Святославича.

Но установка изваяний образов Перуна и других сопутствующих богов близ теремного дворца князя Владимира была решительным актом. А по сути, здесь наблюдается определенный эволюционный этап развития славянского политеизма. Этот этап называют энетеизмом, приближающим его к монотеизму. Он свойственен всем политеистическим системам мировоззрения (Древний Египет, Древняя Греция, Древний Рим и др.). Но эволюция каждой отдельной системы политеизма представлена спецификой сложного самобытного либо заимствованного раз-

вития культуры этноса (так, например, политеизм и культура Древнего Рима выросли на политеизме и культуре Древней Греции).

Политеизм и мифология древних славян не обходилась без заимствования сюжетов и мотивов от смежных этносов (из древнеиранской мифологии пришел образ бога грома и молний Одина, отразившийся в боге Перуне и проч.). Но сакрализация славянских божеств, обустройство культов богов и придание им отличительных качеств и функциональных особенностей было автохтонной традицией. Эта автохтонная традиция славянского политеизма развилась в религиозное сознание и религиозное славянское мировоззрение, сформировавшее, на наш взгляд, религиозную политеистическую идеологию.

Религиозная идеология всегда имеет внешнюю сторону, связанную с исполнением сакрального культа, и внутреннюю сторону – религиозное чувство верующего. При столкновении религиозных систем, например, политеизма и монотеизма, внешняя сторона менее прогрессивно состоятельной мировоззренческой системы утрачивает идеологему сакрального культа. Но при этом остается внутренняя сторона религиозного чувства предшествующей системы, которая уходит под спуд побеждающей идеологемы на долгие времена. Так произойдет при столкновении славянского политеистического мировоззрения с христианским монотеистическим вероисповеданием.

Идеологема славянского политеизма будет вытесняться христианским монотеизмом на протяжении веков, а сакральное внутреннее чувство политеизма преобразуется в народный русский фольклор на долгие века, вплоть до настоящего времени. Устойчивый жизненный оптимизм славянского и славяно-русского этноса, проистекающий из мировоззрения, основанного на идее цикличности бытия, с течением времени мог эволюционировать цивилизационно, формируя психотипические свойства русского народа в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гельмольд*. Славянская хроника – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 302 с.
2. *Глашев А.А.* Влияние «Пятикнижия» на философскую и правовую культуру Древней Руси // *Философия права Пятикнижия*. – М.: Издательство «ЛУМ», 2012. – С. 166-177.

3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 495 с.
4. Кузьмин А.Г. Падение Перуна. Становление христианства на Руси. / Худож. В.Б. Тихомиров. – М.: Мол. гвардия, 1988. – 240 с.
5. Макаров А.И. К проблеме становления морального сознания в период славяно-русского язычества // Становление этики как науки: [Сб. ст.] / АН СССР, Ин-т философии; [Отв. ред. Л. В. Коновалова]. – М.: ИФАН, 1987. – С. 4-25.
6. Нидерле Л. Быт и культура древних славян. – Прага: Пламя, 1924. – 285 с.
7. Никифоровский М.Б. Русское язычество. Опыт популярного изложения исторических сведений о язычестве. – СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1875. – 129 с.
8. Осипова О.С. Славянское языческое миропонимание (Философское исследование). – М.: МИРЭА, 2000. – 59 с.
9. Петрухин В.Я. Язычество древних славян в свете международных исследований. // Древнейшие государства на территории СССР. – М.: Издательство «Наука», 1985 – С. 244-251.
10. Попович М.В. Мироззрение древних славян. – Киев: Издательство «Наукова думка», 1985. – 167 с.
11. Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. Проблемы мировоззрения ираноязычных народов евразийских степей I тысячелетия до н.э. – М.: Наука, 1985. – 256 с.
12. Тайлер Э.В. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.

Примечания

1. В письменную традицию так и войдет *летописание*, т.е. запись по годам; к тому же, именно на лето приходилась вся основная трудовая нагрузка у оседлых земледельцев-славян в их аграрном цикле.

A.I. Makarov

SLAVONIC-RUSSIAN POLYTHEISM AS AN INTEGRAL WORLDVIEW SYSTEM

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Russian Federation. 109240, Moscow, Goncharnaya str., 12, p. 1. E-mail: aimakaroff@mail.ru

***Abstract:** The spiritual culture of Ancient Russia developed as a derivative of the polytheistic worldview of the Slavic-Russian ethnos of the period of pre-Christianization. The polytheistic worldview ensured the formation of consciousness and awareness of the invisible (spiritual) connection of a person with the phenomena of the surrounding world (nature) and the endowment of these phenomena with essential forces that put a person in a dependent position. These forces were perceived*

through an anthropomorphic image, and an invisible connection was established with them through the cult of deification and the sacralization of relations. The specificity of the worldview was based on the connection of certain cycles of human existence, his activities with natural cyclic periods. Awareness of the cyclical nature of the surrounding world led to the knowledge of it as a stable system. In addition, this, in turn, formed the stability of the worldview and the specific features of the psychotypic qualities of the Slavic-Russian ethnos, which was reflected in the formation of its civilizational code.

Keywords: *Spiritual culture, polytheism, worldview, anthropomorphism, sacralization (sacredness), cyclicality, Slavic-Russian ethnos, civilizational code.*

REFERENCES

1. *Gel'mol'd* Slavyanskaya khronika – M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963. – 302 s.
2. *Glashev A.A.* Vliyaniye «Pyatiknizhiya» na filosofskuyu i pravovuyu kul'turu Drevney Rusi // *Filosofiya prava Pyatiknizhiya*. – M.: Izdatel'stvo «LUM», 2012. – S. 166-177.
3. *Gumilev L.N.* Etnogenez i biosfera Zemli. – L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1989. – 495 s.
4. *Kuz'min A.G.* Padeniye Peruna. Stanovleniye khristianstva na Rusi. / *Khudozh. V.B. Tikhomirov*. – M.: Mol. gvardiya, 1988. – 240 s.
5. *Makarov A.I.* K probleme stanovleniya moral'nogo soznaniya v period slavyano-russkogo yazychestva // *Stanovleniye etiki kak nauki: [Sb. st.] / AN SSSR, In-t filosofii; [Otv. red. L. V. Kononova]*. – M.: IFAN, 1987. – S. 4-25.
6. *Niderle L.* Byt i kul'tura drevnikh slavyan. – Praga: Plamya, 1924. – 285 s.
7. *Nikiforovskiy M.B.* Russkoye yazychestvo. Opyt populyarnogo izlozheniya istoricheskikh svedeniy o yazychestve. – SPb.: Tipografiya dukhovnogo zhurnala «Strannik», 1875. – 129 s.
8. *Osipova O.S.* Slavyanskoye yazycheskoye miroponimaniye (Filosofskoye issledovaniye). – M.: MIREA, 2000. – 59 s.
9. *Petukhin V.Ya.* Yazychestvo drevnikh slavyan v svete mezhdunarodnykh issledovaniy. // *Drevneyshiy gosudarstva na territorii SSSR*. – M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1985 – S. 244-251.
10. *Popovich M.V.* Mirovozzreniye drevnikh slavyan. – Kiyev: Izdatel'stvo «Naukova dumka», 1985. – 167 s.
11. *Rayevskiy D.S.* Model' mira skifskoy kul'tury. Problemy mirovozzreniya iranoyazychnykh narodov yevraziyskikh stepey I tysyacheletiya do n.e. – M.: Nauka, 1985. – 256 s.
12. *Tayler E.V.* Pervobytnaya kul'tura. – M.: Politizdat, 1989. – 573 s.

Поступила в редакцию 17.11.2023 г.